

*В.П.Данилов,
доктор исторических наук,
Интерцентр*

Альтернативы сталинизму в их историческом значении

Наша историография начинает выходить из кризиса, связанного с падением советского общества, потрясением общественного сознания, сменой идеологической парадигмы. Атмосфера крайней политизации, особенно характерная для первой половины 90-х годов, находила выражение прежде всего в отрицании советского прошлого. Не только в публицистике, но и в научных дискуссиях в ходу были идеологические декларации.

© В.П.Данилов, 2001

ции такого, например, рода: "В России не было никакой революции!", "Никакого нэпа не было!", "Рынок — есть сущность и цель экономического развития!", "Иного не дано!", "Мы отбрасываем концепцию альтернатив!" и т.п. Эти декларации выполняли двойную роль: во-первых, они представляли сталинский командно-репрессивный режим и совершенные им злодеяния прямым и неизбежным наследием захвата власти большевиками в 1917 г.; во-вторых, объявляли ельцинский режим, грабительскую приватизацию, разрушение советского общества столь же безальтернативными, т.е. единственно возможными и обещающими в перспективе демократию на основе рыночной цивилизации.

Научная историография смогла обратиться к проблеме альтернатив сталинизму лишь в самом конце 80-х годов. Однако едва начавшееся исследование антисталинских оппозиций, противостоявших утверждению командно-репрессивной диктатуры генсека, волюнтаризму и чрезвычайщине, было оборвано вместе с "отбрасыванием концепции альтернатив". Конечно, не все историки приняли идеологию либерал-демократов и продолжили изучение проблемы в работах на более широкие темы. Тем не менее потребуются еще немало усилий и времени для того, чтобы научные исследования альтернатив 20-х годов могли оказывать влияние на общественное сознание. Между тем вопрос о природе, характере и исторической роли сталинизма в последние годы приобрел растущую актуальность. Как ответная реакция на провал постсоветских реформ, на обнищание населения, на криминализацию управленческих структур и отношений собственности в массовом сознании последнего времени появилась тенденция к оправданию и даже прославлению сталинизма. Ему приписываются достижения советского общества в индустриализации страны, в развитии науки и культуры, в социальной защите населения (всеобщая занятость, образование и здравоохранение, практически бесплатное жилище, месячный отпуск...) и, пожалуй, главное — победу в Великой Отечественной войне.

Дело, однако, не ограничивается массовым сознанием. В кампанию оправдания и прославления сталинизма включились и политические организации и публицистика разных мастей. Мне уже приходилось отмечать и официальное заявление Президиума ЦК КПРФ, прославляющее И.Сталина, и оправдывающее истребление антисталинских оппозиций и террор (за исключением "ошибок"), а также выступление редактора "Независимой газеты" В.Третьякова, объявившего вдруг, что бывший кровавый диктатор — "это наше все"¹.

Казалось бы, куда же больше? Однако оказывается и здесь нет предела. В совсем недавнем выступлении одного из идеологов КПРФ находим прославление И.Сталина за "возвращение (!) России-

¹ См.: Данилов В.П. К истории становления сталинизма // Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность / Под общ. ред. Т.И.Заславской. М.: МВШСЭН, 2000. С. 56-57.

СССР на русский путь развития", который "с неизбежностью вел к восстановлению... патерналистской (защитной и охранительной) роли государства в отношении народа, его общинного уклада жизни". Далее разъясняется, что "эксплуаторское государство могло защищать народ... обеспечивая его выживание" (в геополитическом смысле, умалчивая об уроках войны с Японией и Первой мировой войны). "Гарантом выживания и развития России стала русская государственность с присущими ей особенностями: централизация (!) государственной власти, армия и флот... сильные спецслужбы... Все это защищало общинный уклад жизни и устойчивость государственной экономики..."¹

Вырождение левой (тем более коммунистической) идеологии здесь налицо. Сталин превозносится именно за отказ от завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, за "возвращение" страны на русский, т.е. дореволюционный, "путь развития", за воссоздание самодержавности, за "социалистические преобразования... по русскому пути" — "ценой великих жертв". И все это представлено противостоящим "абсолютизированному (троцкистскому) классовому подходу"².

Не будем гадать: пишет ли автор о том, чего не знает, или рассчитывает на неосведомленность современного читателя. Во-первых, все достижения советского общества были следствием мощного социалистического импульса, данного великой социальной революцией 1917 г. и предопределившего направления и содержание экономического и культурного строительства. Индустриализация страны, всеобщее образование, мощный подъем науки и культуры, всеобщее здравоохранение и социальная защита были заложены не только в идеях, но и в практике уже первых советских лет. Они стали реальностью *не благодаря сталинизму, а несмотря на препятствия и огромные потери, прямо и однозначно связанные со сталинизмом.*

Во-вторых, ни Л.Троцкий, ни В.Ленин, ни кто-либо другой из большевистских лидеров никогда не доходил и до такой "абсолютизации классового подхода", как И.Сталин, сформулировавший в 1928 г. тезис о все большем обострении классовой борьбы на пути общества к социализму: "...по мере нашего продвижения вперед, сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться, а Советская власть, силы которой будут возрастать все больше и больше, будет проводить политику изоляции этих элементов, политику подавления сопротивления эксплуататоров, создавая базу для дальнейшего продвижения вперед рабочего класса и основных масс крестьянства"³.

¹ Белов Ю. На семи ветрах // Советская Россия. 2001. 22 февр.

² Там же.

³ Сталин И.В. Сочинения. Т. 11. М., 1949. С. 171.

Истинная суть сталинского "классового подхода" была понята и обнажена во всей ее неприглядности Н.Бухариным: «Это странная — чтобы не сказать больше — "теория"... провозглашает такой тезис, что чем быстрее будут отмирать классы, тем больше будет обостряться классовая борьба, которая, очевидно, разгорится самым ярким пламенем как раз тогда, когда никаких классов не будет!» Говорил Бухарин и о том, к каким действительным последствиям неизбежно ведет сталинская политика обострения классовой борьбы: "...у самых ворот социализма мы, очевидно, должны или открыть гражданскую войну, или подохнуть с голоду и лечь костью"¹. Этот вывод был пророческим: сталинская "революция сверху" сопровождалась и фактической гражданской войной против крестьянства, и голодом, унесшим миллионы жизней.

Тогда же И.Сталин определил и главное содержание всей своей последующей политики в деревне: сохранение и использование "ножниц цен", при которых крестьянство *"переплачивает"* на сравнительно высоких ценах на товары от промышленности... и *недополучает* на ценах на сельскохозяйственные продукты... Это есть добавочный налог на крестьянство в интересах подъема индустрии, обслуживающей всю страну, в том числе и крестьянство. Это есть нечто вроде дани, нечто вроде сверхналога..."². Сущность "дани", взимаемой с крестьянства в пользу индустриализации, была проанализирована так называемыми правыми (Н.Бухариным, А.Рыковым и М.Томским). Ее расшифровка как "военно-феодальной эксплуатации крестьянства" была и теоретически и политически вполне обоснованной. В самом деле, нельзя иначе назвать систему изъятия продукции у самостоятельного производителя посредством насильственных заготовок и обложения непосильными налогами: "дань есть категория, ничего общего не имеющая с социалистическим строительством", "если крестьянин платит *дань*, значит он *данник*, эксплуатируемый и угнетенный, значит он, с точки зрения государства — не гражданин, а подданный". Обращалось внимание и на то, что И.Сталин «взял наиболее жесткую форму эксплуатации ("дань")»³.

Н.Бухарин и его сторонники понимали, что в условиях индустриализации крестьянину неизбежно приходится переплачивать в пользу промышленности — "это возможно будет еще долгое время, хотя мы должны напрячь все усилия к быстрой ликвидации такого положения". В их заявлениях напоминались ленинские определения тягот деревни в пользу промышленного развития как "ссуды", "кредита", подлежащих оплате⁴, и решительно отверга-

¹ Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989. С. 264

² Сталин И.В. Указ. соч. С. 159.

³ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: Документы и материалы: В 5 т. 1927-1939 Т 1 Май 1927 — ноябрь 1929 М, 1999 С. 526, 530, 531. (Док № 156 и 157)

⁴ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. С 148; Т. 45. С. 77-78 и след.

лась система дани: "Если смотреть на дело с точки зрения дани, — тогда, разумеется, нечего заботиться ни о мере обложения, ни о снабжении деревни и т.д."¹

Ничего подобного сталинской дани и чрезвычайщине не было и в понимании классовой борьбы у Л.Троцкого. В современной публицистике можно найти высказывания о нем как о "злом гении революции"². В этом, конечно, отражается и оценка роли Л.Троцкого в организации победы Красной Армии. Однако глава революционной армии обладал не только командными способностями и решительностью, но и пониманием социальных факторов, необходимости их учета. И это нашло достаточно убедительное выражение в предложениях о замене продразверстки натуральным налогом в целях стимулирования крестьянского труда и преодоления главного противоречия между властью Советов и крестьянством. К сожалению, предложение, сделанное в феврале 1920 г., Политбюро решительно отклонило. Потребовался еще год, чтобы решение о переходе к нэпу и снятии главной причины противостояния между городом и деревней было принято. Как видим, в условиях гражданской войны Л.Троцкий одним из первых в большевистском руководстве понял необходимость не застревать на "абсолютизации классового подхода".

Отказ от перехода к иной (новой!) экономической политике, основанной на материальной заинтересованности работника в результатах своего труда, с неизбежностью вел к использованию рабочей силы "трудовых армий" (кроме семейных форм хозяйства — крестьянского и кустарно-ремесленного). Организация "трудовых армий" и руководство их работой были поручены тому же Л.Троцкому. Это объективно ставило его в оппозицию к профсоюзам (лозунг "завинчивания гаек" и т.п.) и предопределяло его требование на VIII съезде Советов (декабрь 1920 г.) обеспечить прежде всего трудармии двумя миллионами лопат "для штопки железнодорожного полотна", а затем уже говорить об электрификации страны. Не было в этом выступлении ничего, что могло бы послужить поводом для очередного "комплиментного ругательства" в адрес Л.Троцкого как "гения цинизма"³. Тем более, что в составе партруководства 1923-1927 гг. Л.Троцкий активно занимался восстановлением промышленности и электрификацией, в частности, организацией строительства Днепрогэс.

Возобновление индустриализации страны, начавшейся еще до революции, требовало больших затрат, а средств в разоренной стране не хватало даже для восстановления промышленности. Это давало возможность обвинить любые планы индустриализации в

¹ Трагедия советской деревни... Т 1. С. 530. 531. (Док № 157.)

² Независимая газета 2000. 30 дек.

³ См.: Советская Россия. 2000. 21 дек

чрезмерности, в несоответствии условиям нэпа, а их авторов, прежде всего Л.Троцкого, в "сверхиндустриализаторстве". Л.Троцкий говорил о необходимости "бешеных темпов" индустриализации, но на деле эти темпы были реальными и не шли в сравнение со сталинскими темпами, непосильными для страны и поэтому не реализованными, несмотря на массовые репрессии как основной метод их осуществления. Известная острота О.Р.Лациса "Сталин перетроцкистил троцкистов" может быть принята лишь по отношению к планам индустриализации, но отнюдь не к средствам и методам их исполнения.

Собственное участие И.Сталина в выборе путей строительства нового общества началось с разгрома первого советского ЦСУ в декабре 1925 г. С этого момента статистика была грубо подчинена политике и вынуждена предоставлять угодные власти сведения, начиная с увеличения на 10-20% ежегодных оценок валовых сборов зерна и в еще большей степени оценок "невидимых хлебных запасов" у крестьян. Хлебофуражный баланс 1926/27 г., преувеличавший почти вдвое "невидимые запасы" хлеба в крестьянских закромах (с 473-529 млн до 896 млн пудов), даст возможность И.Сталину перейти к практическому осуществлению и индустриализации, и коллективизации командно-репрессивными методами¹.

"Мифические", по выражению Н.Бухарина, 900 млн пудов хлебных запасов сыграли роковую роль в судьбах крестьянства. С них начался слом нэпа, сталинская "революция сверху". Заметим, однако, что сами по себе экономические показатели (действительные или мнимые) не объясняют и тем более не оправдывают политические действия. В конкретной ситуации 20-х годов ни из какой оценки крестьянских запасов хлеба и задач индустриализации не следовали с неизбежностью ни отказ от нэпа, ни установление бюрократической диктатуры. До сих пор обвиняемая в пролетарском радикализме Объединенная оппозиция (Л.Троцкий, Л.Каменев и др.) также предлагала XV партсъезду использование хлебных запасов для ускорения индустриализации, однако при сокращении нэпа. Исходя из официального баланса ЦСУ, она считала возможным "изъятие у кулацко-зажиточных слоев, примерно 10% крестьянских дворов, в *порядке займа* (курсив мой. — В.Д.) не менее 150 млн пудов из тех натуральных хлебных запасов, которые достигли уже в 1926/27 г. 800-900 млн пудов и сосредоточены большей частью в руках верхних слоев крестьянства"². Предлагалось вывезти этот хлеб на внешний рынок, закупить промышленное оборудование и тем самым дать мощный толчок индустриализации, погашая принудительный заем постепенно, по мере ввода в строй

¹ Подробнее об этом см.: Трагедия советской деревни... Т. 1. С. 17-19.

² Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф 56 Оп 2. Д. 52. Л. 39.

новых предприятий, продукция которых предназначалась для удовлетворения сельских потребностей.

Платформа Объединенной оппозиции на XV партсъезде была обвинена в антиэнэповской направленности, в разрушении союза рабочего класса и крестьянства как основы советского государства. Однако возможность обсуждения, а тем самым и коллективной разработки и корректировки политики, сохранялась до конца 1927 г., когда Н.Бухарин и его сторонники, уступив сталинскому давлению, ради "совместной защиты" нэпа от "левых" проголосовали за исключение из партии Л.Троцкого, Г.Зиновьева, Л.Каменева и всей Объединенной оппозиции. В политическом руководстве исчез ранее существовавший "баланс сил", обеспечивавший постановку и обсуждение реальных проблем, возможность выбора политических решений.

Именно тогда Н.Бухарину и А.Рыкову пришлось отстаивать возможность осуществления индустриализации страны и социалистического преобразования крестьянской экономики на основе сохранения и развития новой экономической политики. В этом и состояла бухаринская альтернатива сталинизму. В 1929 г. на апрельском пленуме ЦК Н.Бухарин напомнит о критике платформы Объединенной оппозиции в 1927 г., о том, что на XV партсъезде И.Сталин и В.Молотов отвергали идею принудительного займа 150 млн пудов зерна у зажиточных крестьян. Они утверждали тогда, что это *"срывает нэп"*, и следовательно, авторы этой идеи — *"враги союза рабочих и крестьян"* и *"разрушители советского государства"*. В свете этих оценок и характеризуется сталинская практика 1928-1929 гг.: «...теперь у нас чрезвычайщина (куда более худшая, чем заем у кулака для экспорта!) входит в обычай, теперь тех, кто напоминает: не нужно забывать нэпа ...шельмуют и говорят: "Что вы нас тянете назад?"». В лицо В.Молотову (а значит и И.Сталину) бросается саркастическое предложение: "выгнать себя из партии, объявить себя срывателем нэпа, врагом рабочих и крестьян, разрушителем советского государства"¹.

За столкновением бухаринской и сталинской позиций стояли принципиальные различия в понимании нового общества, его сущности, путей его созидания, равно как глубочайшие различия в отношении к целям и средствам, к власти и массам, к собственному назначению. По всем этим вопросам противоборствующих разделяла пропасть. Л.Каменев точно передал слова Н.Бухарина в записи разговора, состоявшегося 11 июля 1928 г.: "Разногласия между нами и Сталиным во много раз серьезнее всех бывших у нас разногласий с вами"². И это действительно было так. Но было уже поздно. И сам Н.Бухарин, и новая экономическая политика, которую он отстаивал, были обречены, поскольку решающий шаг к

¹ Бухарин Н.И. Указ. соч. С. 262-263.

² Там же.

личной диктатуре И.Сталина и командно-репрессивной системе управления был уже сделан.

Принципиально важным моментом для понимания судьбы альтернатив сталинской политике в 20-х — начале 30-х годов является практическая невозможность обсуждения любых проблем, усиливавшаяся по мере концентрации власти в руках генсека, по мере его превращения в диктатора. Известно письмо Н.Бухарина И.Сталину от 1-2 июня 1928 г., содержащее перечень основных вопросов политики в деревне, нуждавшихся в коллективной проработке, обсуждении и решении. В связи с этим характеризовалась общая ситуация в политическом руководстве: "У нас нет ни линии, ни общего мнения. Разве это не внушает тревоги? Мы даже перестали говорить на эти темы: говорить бояться, никому неприятно ругаться. Но, если разрушена даже центральная мыслительная лаборатория, если между собой без боязни и заподозриваний по совести нельзя обсудить важнейшие вопросы политики, тогда положение становится *опасным*. Народное хозяйство не исполнительный секретарь. Ему не пригрозишь отдачей под суд, на него не искричишь"¹.

Требования "правыми" собственной отставки в этих условиях были одновременно и признанием своего бессилия в борьбе со сталинской бюрократической машиной, и отказом от соучастия в ее действиях. Отставка не была принята до пленума ЦК в ноябре 1929 г. — после того, как И.Сталин объявил "великий перелом" уже состоявшимся.

Аналогичной была ситуация образования, деятельности и поражения всех антисталинских оппозиций в партийном руководстве. Вот очень авторитетное свидетельство Орджоникидзе, возглавлявшего Комиссию по делу Сырцова, Ломинадзе, Шацкина — последней внутривнутрипартийной оппозиции Сталину. Когда 23 октября 1930 г. кандидат в члены Политбюро и председатель Совнаркома РСФСР г. Сырцов заговорил во время "опроса" о невозможности нормального обсуждения и решения возникавших проблем, о насилии над крестьянством и о нежелании участвовать в проведении такой политики, то был прерван следующей сохранившейся в стенограмме репликой Орджоникидзе: «Ах ты, несчастный человек! Ты повторяешь все то, что говорилось уже до тебя. То же самое говорили и Троцкий, и Бухарин, вплоть до выражения "голосуют ногами"»². Заметим, что Сырцов, Ломинадзе и Шацкин не были ни "левыми", ни "правыми". Больше того, доверившись И.Сталину, в 1927—1929 гг. они боролись против тех и других.

"Революция сверху", начавшаяся с исключения из партии Л. Троцкого, Г. Зиновьева, Л. Каменева и их сторонников в конце 1927 г., означала переход к собственно сталинской политике и

¹ Бухарин Н.И. Указ. соч. С. 299.

² Архив Президента Российской Федерации. Ф 3. Оп. 30. Д. 192 Л. 98.

идеологии. Получившая, наконец, большинство в политическом руководстве, сталинская группа сразу же отбросила ранее провозглашавшиеся идеи и принципы, пошла на слом нэпа и применение прямого насилия над крестьянством, т.е. над основной массой населения. Оказавшие сопротивление этой политике Бухарин, Рыков и их единомышленники к концу 1929 г. были отстранены от участия в политическом руководстве, что означало концентрацию всей власти в руках Сталина и переход к открытой волюнтаристской политике, не стесняемой никакими теоретическими и практическими соображениями. В докладе "К истории становления сталинизма" на предыдущем симпозиуме "Куда идет Россия?" мне приходилось приводить фактический материал о реализации сталинского варианта социально-экономических преобразований — о чрезвычайных хлебозаготовках и их перерастании в насильственную коллективизацию и раскулачивание; о волюнтаристских пересмотрах первого пятилетнего плана в целях безмерного форсирования индустриализации, результатом которых было невыполнение и возможных (хотя и трудных) заданий плана; о создании системы принудительного труда в форме ГУЛАГа и "спецпоселений" для семей раскулаченных; о голоде, поразившем основные хлебопроизводящие районы и унесшего миллионы крестьянских жизней¹. Массовые репрессии 30-х годов явились лишь апогеем сталинского термидора. Их результатом было формирование нового правящего класса — командно-репрессивной системы, которому предстояло завершить в 1991 г. этот термидорианский переворот, разрушивший советское общество.

Конечно, общие оценки таких явлений, как сталинизм, очень часто зависят от человеческих настроений и переживаний в то или иное время. При этом можно не знать, да и не хотеть знать реальностей исторического процесса, действительных событий и их последствий для общества в целом, особенно если в памяти живет и виденное "своими глазами". Однако для многих явилось неожиданностью выступление известного социолога и логика А.Зиновьева с полным оправданием сталинизма, включая террор, с возвеличиванием И.Сталина как высочайшего гения XX в. и с поношением жертв сталинского террора².

В спорах 90-х годов о советском обществе мне случалось выступать в поддержку высказываний А.Зиновьева о том, что высшее развитие России, ее наибольшие успехи и достижения приходились именно на советское время³. Такое заявление мне представлялось

¹ См : Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность... С. 62-68.

² См. интервью с А.Зиновьевым "Верующий безбожник" // Независимая газета Приложение: "Фигуры и лица" 2000. № 20. 30 нояб.

³ См : Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития / Под общ. Ред. Т.И. Заславской М: Аспект Пресс. 1995 С 325-326

тем более значительным, что принадлежало автору "Зияющих высот" и ряда других произведений, наполненных злой сатирой на советское общество.

В интервью "Верующий безбожник" также есть высказывания, с которыми можно согласиться. Приведем, например, совершенно правильное утверждение о том, что в падении советского общества немалую роль сыграл "фактор предательства", причем "главными предателями были высшие руководители страны". И, конечно же, объяснение феномена предательства верхов кроется "в социальном расслоении советского общества". Однако если уж в интервью так много говорится об И.Сталине, то как же можно было обойти молчанием тот факт, что социальное расслоение советского общества было связано прежде всего и главным образом с формированием нового правящего класса — партийно-государственной бюрократии. Оно явилось делом рук И.Сталина, основным результатом его властвования. М.Горбачева и Б.Ельцина вознесла на верх бюрократической пирамиды именно сталинская система управления, и совершенный ими антисоветский термидор был всего лишь завершением сталинского термидора¹.

Однако, как явствует из опубликованного интервью, разговор о подлинном сталинизме — кровавой диктатуре, принесшей огромные человеческие потери, создавшей непреодолимые препятствия для подлинного социально-экономического, научно-технического и культурного развития советского общества, становится бесполезным. Все вопросы о природе и последствиях сталинизма снимаются заявлением: "Шла борьба... не на живот, а на смерть, историческая борьба, а в исторической борьбе целые цивилизации и народы погибают..." Речь идет о событиях 20-30-х годов внутри страны, о коллективизации, 37-м годе, ГУЛАГе... Можно, оказывается, и в них увидеть "историческую борьбу"... И.Сталин представляется уже "крупнее, чем Ленин"... За всеми этими домыслами нет знания исторического процесса ни в его конкретности, ни в причинно-следственной динамике, ни в соотношении возможности и реальности. В настоящее время опубликованы и продолжают публиковаться основные документы сталинской оппозиции, сталинских содеятелей и самого И.Сталина, которые ранее оставались недоступными для исследования. Эти документы показывают, что виденное "своими глазами" слишком незначительно, чтобы судить на этом основании об эпохе.

Да, и из виденного "своими глазами" в сталинских репрессиях приведен единственный пример ареста председателя колхоза, который

¹ См.: Данилов В.П. Падение советского общества: Коллапс, институциональный кризис или термидорианский переворот? // Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность. ... С. 11—28; Он же. Возникновение и падение советского общества: Социальные истоки, социальные последствия // Оглядываясь на век минувший Россия на рубеже XXI века: Сб. статей. М., 2000. С. 70-90.

"пропил чуть ли не половину колхозного имущества"... Специалист по логике не может не знать, что пример не доказательство, что в качестве последнего выступают события и процессы, включающие весь возможный ряд "примеров" в их действительном соотношении и тем самым доступных для целостного анализа, для установления природы, характера, масштабов и последствий этих событий и процессов... Интервью засвидетельствовало, что в перевозесении И.Сталина А.Зиновьев не знает предела и не только одобряет направление, характер и результаты деятельности И.Сталина во всем объеме, но и заявляет о том, что, оказавшись на месте И.Сталина, он поступал бы "точно так же", что, и в коллективизации, и в 37-м году сталинские "действия были совершены в силу необходимости. Они предпринимались в конкретных условиях с конкретным человеческим материалом..." При таком взгляде на уничтожение "конкретного человеческого материала" бессмысленно приводить цифры погибших от репрессий, от депортаций, от голода, говорить о демографических последствиях для дальнейшего развития общества. Точно так же не станем попусту пускаться в спор были ли "ангелами" Л.Троцкий, Н.Бухарин и Л.Каменев, а если не были, то подлежали ли убийству... И все же потрясающее заявление автора "Зияющих высот" о том, что он лично поступил бы по-сталински, поскольку "другого придумать не смог бы", вынуждает поставить ряд недоуменных вопросов в связи с действительными судьбами многих десятков и сотен тысяч погубленных жизнью самого что ни на есть простолюдия — в полном смысле "конкретного человеческого материала".

Мы ограничимся деревней, определявшей тогда облик страны (4/5 населения). Мне приходилось публиковать дневниковые записи непосредственных свидетелей раскулачивания — самой массовой формы сталинских репрессий¹. Подлинные свидетельства того, как это было, могут быть бесконечно умножены и в виде жалоб в высшие органы советского и партийного управления, и в виде разного рода наблюдений со стороны (дневниковых записей, обращений редакций центральных и местных газет, информационных сводок ОГПУ и др.). Списать все эти ужасы, вслед за И.Сталиным, на "перегибы" местных властей невозможно, поскольку ныне документально доказано, что "перегибы" имели место и в 1928-1929 гг., и в 1930-1931 гг., и позднее; что они были неизбежным результатом той политики, которая проводилась с самого верха; и, наконец, что о них всегда все знали.

Обратимся теперь к одному из главных результатов раскулачивания — к выселению раскулаченных для работы по лесозаготовкам, по добыче разного рода ископаемых и пр. на Север, на Урал, в Сибирь и Казахстан, где они расселялись или в лагерях ГУЛАГа

¹ См.: Данилов В.П. Коллективизация... // Переписка на исторические темы: Сб. статей. М., 1989. С. 390.

(кулаки первой категории), или в спецпоселениях (кулаки второй категории и семьи кулаков первой категории). Не будем говорить об оказавшихся в ГУЛАГе, поскольку, во-первых, "верующий безбожник" считает это учреждение средством наведения "порядка в стране", а, во-вторых, он "вообще не встречал" подвергшихся сталинским репрессиям, "за которыми не было бы какой-то вины". Среди мужиков "виноватых" было очень много, ибо они отказывались отдавать государству хлеб, которого у них не было. Ограничимся семейными выселенцами второй категории — самой многочисленной группы среди раскулаченных. Конкретное представление об этом "человеческом материале" мы можем получить из справки зампреда ОГПУ Г.Ягоды в "ЦК ВКП(б) тов. Сталину" от 15 октября 1931 г. о результатах выселения кулачества "из районов сплошной коллективизации". Справка не охватывает всей территории и, поэтому ее общий итог за 1930-1931 гг. ограничен 240 757 семей (по стране в целом этот показатель составил 381 026 семей¹). Однако эта справка дает ценнейшие сведения о составе высланного населения: мужчин — 366 583, женщин — 337 487 и детей (в возрасте до 14 лет) — 454 916². Нужно учесть, что, с одной стороны, мальчишки и девчонки в 15-16 лет зачислялись в разряды взрослых мужчин и женщин, а с другой — в работающих разрядах оказалось немало стариков и старух. И при всей "виновности" выселенных на спецпоселения, ситуация, в какой они оказались, не имела никакого отношения к "наведению порядка в стране". Нарком внутренних дел РСФСР В.Толмачев был, кажется, первым представителем центра, прибывшим на Север для ознакомления с положением спецпоселенцев. За два месяца 1930 г. — с середины февраля, когда отправились в Северный край первые эшелоны с раскулаченными семьями, и до середины апреля, когда там появился В.Толмачев и описал увиденное в письме Д.Лебедею — заместителю председателя СНК РСФСР, сюда были доставлены 45 тыс. семей, в составе которых насчитывалось 158 тыс. человек, из них трудоспособными оказались всего 36 тыс. Все они были отправлены "в разные места на работу". Нетрудоспособные женщины, дети, старики, больные (122 тыс.) были "размещены в бараках по линии Вологда—Архангельск и Вятка—Котлас": "Теснота невероятная. Есть места, где на человека приходится 1/10 м² площади при постройке нар в несколько этажей (кубатура меньше гробовой). Полов в бараках нет, крыша сделана из жердей и слегка присыпана тающей и осыпающейся землей. Температура не выше 4°, как правило, вшивость. При скверном питании, а для многих при почти полном его отсутствии, все это создает колоссальную заболеваемость и такую же смертность среди детей"³.

¹ Данилов В.П. Коллективизация... С. 391

² Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее — ЦА ФСБ РФ). Ф. 2. Оп. 10. Д. 379а. Л. 93.

³ Там же.

В письме приводится "Справка о заболеваемости и смертности среди высланных". Вот некоторые данные из этой справки: "По г. Архангельску за март и 10 дней апреля из 8000 детей заболели 6007... Умерло детей — 587.

По Северо-Двинскому округу на 12 апреля 1930 г. всего умерло 784, из них детей — 634.

По Вологодскому округу с 29 марта по 15 апреля болело детей — 4850, из них умерло — 677, в том числе только за 12-13 апреля умерло 162... Причем болеют и мрут младшие возраста"¹.

Еще одно место из письма В.Толмачева: "До сих пор высланные питались своими продуктами, но сейчас их останется на несколько дней и, если не будет налажено снабжение пищей, то начнется сплошная голодовка"².

В.Толмачев, как видно из письма, не понял сталинской "гениальности" и осенью 1930 г. оказался вместе с Сырцовым в последней антисталинской оппозиции. Но апрельское письмо наркома внутренних дел РСФСР было передано руководству ОГПУ и произвело весьма сильное впечатление. 20 апреля руководство ОГПУ разрешило на места меморандум, разрешающий родственникам "высланных кулацких семейств второй категории... вывоз детей кулаков с мест высылки на родину". При этом даже предписывалось "разрешать немедленно" ввиду "тяжелых условий пребывания малолетних детей на Севере", разумеется, "при согласии родителей" и в возрасте "до 14-ти лет"³. К сожалению, этот проблеск человечности продержался недолго — наплыв родственников и соседей в районы лагерей и спецпоселений был в принципе неприемлем сталинской системе репрессий, поскольку разглашал то, что должно было держаться в строжайшем секрете. К тому же появление близких лиц и увоз ими детей облегчали побег и для навсегда переселенных в районы спецпоселений.

Оперативная группа ОГПУ, непосредственно руководившая раскулачиванием, вывозом и "устройством" на местах, в справке от 12 июня 1930 г. сообщала, что к этому времени на Север были "переброшены" 230 005 человек, из которых с конца апреля, когда потеплело, бежали 14 123 (6,1%). При этом отмечалось: "Значительно облегчает побег взрослых кулаков отправка детей кулаков на родину". Приводились и "факты", которые мы воспроизведем, настолько они выразительны:

"Из лагеря бежала Котельникова Мария 25 лет с сыном Александром 7 месяцев. Остальных своих детей Котельникова отдала гр. Сухих, с которыми уехала и сама. (Спецсводка № 46 от 18 апреля, лагерь № 8 Севкрая.)

¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2 Оп. 10. Д. 379а. Л. 93.

² Там же. Оп. 9. Д. 20. Л. 309-317.

³ Там же. Л. 284.

Из лагеря бежала Чебановская Ксения 32 лет из Запорожского округа, которая ходила провожать отправляемых на родину детей и в лагерь не возвратилась.

Из лагеря бежали Юмахины Мария 20 лет и Ирина 37 лет из Острогского округа. Обе они бежали с отпущенными на родину детьми. (Спецсводка № 47 от 20 апреля. Лагерь № 2 Севкрая.)

...Из лагеря бежали: Артеменко Лукерья 61 года, Глушкова Мария 24 лет с ребенком Иваном 10 месяцев и Кривова Анастасия 63 лет. Бежали при отпуске детей на родину с родственниками, приехавшими за детьми"¹.

Конечно, спецслужбы не бездействовали. За 4-5 июня 1930 г. в одной Вологде было снято с поездов ехавших "на свидание с кулаками родственников до 800 человек, у которых при обыске найдено 154 поддельных документа для бегства... Снятые с поездов возвращены обратно, кроме лиц, у которых найдены подложные документы"². "Наведение порядка" в поведении раскулаченных и высланных семей должно было быть обеспечено на основе приказа ОГПУ № 223/106 от 10 июля 1930 г., в котором от местных органов требовалось "повести решительную работу по выявлению незаконно возвратившихся... принятию мер по их задержанию, усилению мер репрессии в отношении их..." (например, Лукерьи Артеменко, Марии Глушковой и Анастасии Кривовой, из названных в справке опергруппы. — *В.Д.*). Предписывалось также "максимально усилить меры борьбы с бегством кулаков... привлекая к поимке бежавших кулаков милицию и местное население..." за "соответствующее премирование". Особое решение было принято по Северному краю: "Временно, впредь до расселения кулаков... в местах постоянного жительства, в силу особых условий...: а) не допускать приезда к высланным кулакам родственников и зажиточных; б) разрешать входящую к кулакам корреспонденцию только в виде открыток и телеграмм, а также посылок и денежных переводов"³.

Однако положение "спецпереселенцев", как вскоре стали именовать раскулаченные и высланные семьи, было столь ужасным, что ОГПУ приходилось вновь и вновь разрешать "передачу" детей и стариков нераскулаченным и невысланным родственникам, что неизбежно сопровождалось побегам. По сведениям на 1 сентября 1931 г., общее число спецпереселенцев составляло 1 365 858 человек, число бежавших (теперь уже из всех районов их размещения) — 101 650, из которых были задержаны 26 734 человека. В документе, откуда взяты эти данные, перечислялись причины побегов как "массового явления": "материально-бытовое неустройство... отсутствие (!) питания, произвол администрации..., мнения, что их

¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 330. Л 38-92.

² Там же. Ф. 66. Оп. 1. Д. 200. Л. 131-133.

³ Там же.

выслали на физическое уничтожение (!), ...разъединение глав от своих семей и отсутствие должной охраны..."¹ Проблема решилась по-сталински: 29 декабря 1931 г. на места стал рассылаться циркуляр № 290165, которым отменялись все прежние директивы ОГПУ, разрешавшие из-за "большой детской смертности и трудности содержания нетрудоспособных передавать на иждивение и воспитание родственников детей до 14 лет, а также стариков свыше 60 лет". Циркуляр предписывал: "в данный момент, ввиду улучшения положения с устройством спецпереселенцев... массовые передачи детей и стариков не производить, допуская такую передачу только в исключительных случаях" и "только с ведома и разрешения Полномочных представителей ОГПУ"². Циркуляр от 29 декабря был подписан тем же замначем ГУЛАГа Берманом, что и цитированная выше сводка от 1 сентября, с прямо противоположной оценкой положения спецпереселенцев. Такого рода перемены оценок, а тем более решений, касающихся судеб многих тысяч людей, не происходят самовольно.

История действительная, а не фальсифицированная, зафиксировала и личное участие И.Сталина в организации голода 1932—1933 гг. не только хлебозаготовками подчистую, обрекавшими население зерновых районов страны на голод, унесший миллионы жизней. Об этом опубликован обширный и неопровержимый документальный материал. Однако миллионы погибших от голода (по разным исчислениям от 5 до 10 млн человек) для социолога А.Зиновьева всего-навсего — естественный и неизбежный результат "исторической борьбы", в которой "целые цивилизации и народы погибают".

Конечно, "конкретный человеческий материал" пытался спастись от вымирания бегством в те районы страны, где не было голода. И.Сталин в борьбе за "наведение порядка" принял решительные меры и против этих беглецов. 22 января 1933 г., когда голод на Украине и Северном Кавказе проявился со всей отчетливостью и вызвал массовое бегство крестьян в поисках спасения, И.Сталиным было продиктовано чудовищное по своей лживости и жестокости постановление ЦК и Совнаркома. "Массовый выезд крестьян за хлебом" представлялся в нем как якобы организованный «врагами советской власти, эсерами и агентами Польши с целью агитации "через крестьян" в северных районах СССР против колхозов и вообще против советской власти». Партийно-государственному руководству и органам ГПУ Украины и Северного Кавказа предписывалось "не допускать массовый выезд крестьян... в другие края...", а органам ГПУ «Московской области, ЦЧО, Западной области, Белоруссии, Нижней Волги и Средней Волги арестовывать пробравшихся на

¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 379а. Л. 96-97.

² Там же. Д. 509. Л. 79.

Север "крестьян" Украины и Северного Кавказа и после того, как будут отобраны контрреволюционные элементы, водворять остальных в места их жительства»¹, иными словами — обречь их на голодную смерть. (С 1 марта это постановление было "распространено на Нижнюю Волгу".)

Из-за недостатка места не будем говорить о практике осуществления этой директивы, о создании системы "заслонов и оперативных розыскных групп", а обратимся сразу к результатам, о которых мы получаем очень точные сведения из пятидневных сводок ОГПУ, направляемых И.Сталину. В последней из выявленных нами сводок сообщалось, что "за время с начала операции по 20 марта 1933 г." задержаны 225 024 человека, возвращены к месту жительства 196 372, "отобрано для привлечения к ответственности" — 9385, уже осуждены и направлены в Западную Сибирь и Казахстан — 3548, "отсеяно" (ошибочно арестованных?) — 9282 и "проходят фильтрацию" (?) — 6437².

Приведенных здесь фактических свидетельств о действительной роли И.Сталина в истории советского общества, в судьбах миллионов людей вполне достаточно, чтобы задать автору "Зияющих высот" вопрос: он действительно повторил бы все сталинские действия, включая сочинение зверских директив (директива от 22 января 1933 г. — лишь одна из многих!), и даже контроль за их осуществлением с помощью пятидневных сводок, как это было при перевозке спецпереселенцев в феврале-апреле 1930 г., вылавливании бегущего от голодной смерти "конкретного человеческого материала" в 1933 г.?

Думаю, все же, что основой зиновьевского преклонения перед И.В.Сталиным и сталинизмом является *незнание*. Ссылки на виденное "собственными глазами" вообще являются слабым аргументом и в социологии, и, еще более, в истории. В данном же случае очевидно и влияние явно посторонних соображений...

Действительная история сталинизма от начала до конца была историей уничтожения завоеваний Великой социальной революции, гибели большевизма и истребления его подлинных представителей, создания командно-репрессивной диктатуры правящей бюрократии, разрушения советского общества — постепенного до тех пор, пока правящий класс не накопил достаточно сил для антисоветского термидора в начале 90-х годов XX в.

В истории России это было самое трагическое время, о котором горько вспоминать, но и забыть нельзя. Как сказал по этому поводу один из лучших советских поэтов: "Правда, как ты не горька, // Будь нам зарубкой на века" (А. Твардовский).

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. Конец 1930-1933. М., 2001. С. 634-635.

² ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 6. Л. 394.